

МОИ ИНОПЛАНЕТЯНЕ

*Воспоминания-размышления обычного педагога
необычного класса*

Г.А. Подойникова

Август 2004 года. Готовлюсь к 1 сентября. Впервые в моей практике предстоит работать с классом детей с аутизмом (5 человек). Перечитываю разную литературу об аутистах. Делаю для себя вывод, что буду общаться с детьми, которые по-иному воспринимают мир.

Но ведь в мою задачу входит не только общаться с детьми, но и учить их по программе массовой школы. Программный материал обычный, а дети необычные, как будто с другой планеты. “Мои инопланетяне” — мысленно назвала я их. И это во многом помогает мне настроиться на предстоящую работу и в дальнейшем более творчески подходить к объяснению многих непонятных на первый взгляд явлений нашего с детьми мира.

Когда я вспоминаю, что мои детки — “инопланетяне”, вовремя удерживаюсь от раздражения, если обнаруживаю, что они не понимают самых очевидных вещей. Этот ребенок живет в том же мире, что и я, но воспринимает его по-другому. Это не его вина, и моя задача — выстроить мост, по которому я смогу вывести маленького человечка на собственную дорогу. В этом смысле мне очень импонирует эмблема нашего Центра, на которой взрослый ведет ребенка за руку.

Рис. 1. Логотип ЦМССДиП.

Однако, читая литературу об аутизме и об особенностях таких детей, я сначала не смогла принять вывод, что надо полностью подстраиваться под ребенка. Этот принцип работы не подходит, если детей несколько, и все они очень разные. И я решила, учитывая их особенности, опираться на классические методы, создавая класс, но больший упор делать на развитие коммуникации, создание теплого

коллектива – семейки, в которой я – учитель и мама. В дальнейшем дети что-то изменили, не приняли, но семейка осталась! И мы живем сейчас, сотрудничая, а не скользя без пересечений каждый по своей орбите.

Итак, 1 сентября случилось. Несколько дней в ужасе наблюдаю хаос: один прыгает у экрана телевизора, и поскольку его не включают, корчит себе рожицы, любуясь. Вторая бегает на четвереньках, твякает на перемене и втягивает в “собачью игру” еще парочку ребят. Третий вопит: замените завтрак – я это не ем. А четвертый с кубиком возле уха постоянно вызывает милицию и требует заправить автомобиль. Пятая выдает наизусть целые блоки из рекламы и телепередач, принимая общение и игры только в рамках этих фраз.

При этом обнаруживается масса бытовых проблем. Дети совершенно не научены обслуживать себя, самостоятельно одеваться, находить и убирать свои вещи. Пространственные нарушения и умение “не замечать” окружающую действительность мешают выучить размещение столовой, раздевалки, самостоятельно дойти до туалета. В общем, “веселая картина”. И не только ребята, но и их семьи плохо подчинялись определенным правилам, даже правилу вовремя приходить на уроки. Отношение в семьях к детям, как к беспомощным, мешает им овладеть навыками самообслуживания. Пришлось на родительских собраниях регулярно вести беседы о том, что надо в семье научить ребенка одеваться, обслуживать себя, помогать маме, выполнять несложные обязанности по дому.

Рис.2. Денис Н. “Помощь дома”.

На каникулы дала задание: научиться завязывать шнурки. И все-таки даже во 2-м классе в школьной раздевалке могла застать сцену: бабушка завязывает внуку-второкласснику шнурки. Это пример того, когда “заботливые” родственники не дают ребенку развивать собственные возможности. А в том, что наши дети могут научиться очень многому, мы за четыре года убедились.

Например, целая проблема встала с переодеванием на физкультуру, особенно зимой, когда мы учились овладевать лыжами. В начале обучения детей катанию на лыжах многие мамы с иронией относились к этому процессу. “Галина Анатольевна, вы можете представить себе МОЕГО ребенка на лыжах?” — язвительно спрашивала меня мама одного ученика. Что помогло? Составила алгоритм — порядок одевания лыжной формы. Постепенно процесс ускорился, и раздражение детей трудностями одевания ушло. Правильно подобранное снаряжение (добытое путем длительных переговоров с родителями и учителем физкультуры) помогло сделать уроки радостными для всех учащихся. В результате все научились!

Много времени уходило на организацию учебного процесса. Медленно и трудно привыкали к классу, ко мне, к школьной жизни. Я пыталась внушить своим деткам, что мы — одна семья, любим друг друга, заботимся друг о друге. Для создания рабочего настроения сразу повесили в классе расписание, чтобы ребенок не беспокоился от неопределенности. Довольно быстро после начала учебного года завели дневники. Учиться приходилось всему: здороваться и прощаться, поздравлять друг-друга с днями рождения, замечать, что кого-то нет сегодня в школе и т.д.

Даже спуститься в столовую с 3-го на 1-й этаж без происшествий было трудно: Федя любил прятаться, Илья очень долго ел, а по дороге в класс мог заблудиться. На завтрак уходило времени в 2,5 раза больше, чем по расписанию. Придумала и договорилась с буфетчицей, чтобы завтрак приносили в класс. То есть сузила осваиваемое пространство до помещения класса. Я старалась сделать процесс еды в классе как можно приятнее: на столе во время завтрака были красивые салфетки, мы старались вежливо и красиво вести себя за столом. На случай завтрака, не подходящего для кого-то из детей, в классе всегда был запас печенья, однако я всегда предлагала детям попробовать новый продукт. В некоторых случаях согласия удавалось добиться маленькими хитростями, например, соскрести с булочки кунжут или мак; снять с пиццы колбасу и т.д. Нужно отметить, что придя в школу, многие дети не ели суп вообще, да и некоторые другие

блюда есть отказывались. Постепенно, глядя друг на друга, стали пробовать незнакомые блюда. В некоторых случаях приходилось буквально кормить с ложки. Так например, Илью приучали к супу. Позже приходила мама Ильи и спрашивала рецепт супа, так как ребенок требовал его дома. Во втором классе я уже не разрешала буфетнице кормить детей. Справлялись самостоятельно. Бабушка Дениса приходила посмотреть, как он ест, и удивлялась, что те же блюда дома ребенок не ест, а в школе — с удовольствием. Со временем консервативность всех детей в еде смягчилась, и даже самые “непримиримые” к третьему классу значительно расширили свой рацион.

Учитывая тревожность детей, старалась весь учебный день выдерживать на положительном эмоциональном фоне, побольше шутить, регулярно использовала музыкотерапию, звуки природы. Не хотелось применять в работе жесткие, авторитарные методы. Пробовала применять элементы драматизации — играем в кукольный театр. Распределяю роли, надеваем перчаточные куклы и начинаем рассказывать сказку “Теремок”. Глубокое потрясение! Все дети сосредоточились на своей роли, каждый с искренностью пытается создать образ, имитировать голос своего героя. Никто не был в стороне. В дальнейшем элементы драматизации стали одной из самых важных форм работы. Мы использовали ее на разных уроках.

С самого начала приходилось делать акцент на то, что люди, чтобы хорошо жить, должны соблюдать правила. Часто повторяли в классе правила:

- не опаздывать;
- готовить с вечера портфель (приносить в школу все, что требуется);
- убирать свои вещи;
- выполнять все домашние задания так, как требуют педагог и другие специалисты;
- здороваться со всеми взрослыми и детьми в школе;
- если опоздал — извиниться, спросить разрешения войти;
- говорить по очереди, не перебивать друг друга;
- не кричать, говорить вполголоса.

Список этих правил можно было бы продолжать еще очень долго. В каждой новой ситуации мы вырабатывали разумный алгоритм поведения, а затем закрепляли его многократными повторениями. Объяснять приходилось все: как вежливо зайти в класс, если в дверях кто-то стоит, как вежливо отказаться от того, что ты не любишь, как

попросить то, что тебе нужно, и т.д. Пыталась наладить хоть какое-то дежурство по графику в первом и во втором классе — не получалось. Дети забывали, не удерживали программу в памяти. Но разовые поручения выполняли. Однако к третьему классу научились мыть парту, складывать книги, игрушки по шкафам, поливать цветы и приносить для них воду. А в четвертом классе уже напоминают друг другу о дежурстве, с удовольствием выполняют все поручения.

Конечно, невозможно добиться значительной положительной динамики, если в семье не поддерживаются наши начинания, если взрослые дома и в школе “играют по разным правилам”. Вседозволенность и искусственная инфантилизация детей дома оборачивается распушенностью и неумением адекватно вести себя в социуме. Зачастую возникает вопрос: “А учил ли этому кто-нибудь ребенка до школы?” В связи с этим много сил приходилось тратить на родительские собрания, консультации, встречи-беседы с отдельными родителями. Очень часто у меня возникало ощущение, что, несмотря на все мои усилия, нет обратной связи, мои слова падают в пустоту. Чтобы наладить сотрудничество, я придумала совместные классно-семейные мероприятия. Например, совместное празднование дней рождения, постановку спектаклей вместе с родителями, выступления родителей на школьных праздниках, посещение театров и музеев.

С первого класса мы стали посещать детский музыкальный театр имени Наталии Сац. Почему? Этот театр находится недалеко от школы (ехать не утомительно). Особенно это важно для Дениса — он боится незнакомой дороги, тяжело переносит шумовой фон, боится громких звуков, в метро затыкает уши, сидеть в передних рядах ему дискомфортно — очень громко. Позже я придумала выход из ситуации: стали использовать беруши, приобретать билеты в амфитеатр.

Я сама люблю доброжелательную, светлую, праздничную атмосферу театра, живую музыку, возможность увидеть и услышать музыкальный оркестр. В детском музыкальном театре важно и то, как встречают детей при входе, здороваются, и то, что в помещении много места, и есть возможность подвигаться, и то, что нашим “странным” детям никто не сделал ни одного замечания. По ходу спектакля наблюдаю за детьми. Поначалу было трудно. Дети были не приучены к подобным мероприятиям: Денис затыкал уши, Илья и Арина могли стучать или сползать со стульев, Ваня был в “своем” мире. Пожалуй, только Федя получал удовольствие от спектакля. Сначала посещали только один театр, чтобы у детей не возникало тревоги от присутствия в незнакомом месте. Уже с 3-го посещения я

заметила, что дети стали свободнее вести себя в здании театра: легко находят туалет, поднимаются к птицам и к третьему звонку самостоятельно собираются перед входом в зал и ждут меня. Но когда я разрешаю погулять по вестибюлю, подходят только туда, куда я их уже подводила. Стараюсь обходить буфеты (брали что-то с собой), чтобы не связывать посещение театра с приемом пищи.

С удивлением заметила очень важное явление: после каждого спектакля дети выходят умиротворенные, нет ни вспышек агрессии, ни капризов, ни ссор. После наших посещений мамы и бабушки благодарили за то, что я приглашала их с собой. В школе мы обязательно вспоминали, обсуждали увиденное. Детям словами было трудно выразить эмоции, поэтому просила их нарисовать то, что запомнилось и понравилось.

Рис. 2. Денис Н. Иллюстрация к “Сказке о Мертвой царевне и семи богатырях”.

Во втором классе перечень театров, в которые мы ходили, расширился: уголок Дурова, театр детской книги “Волшебная лампа”, театр Образцова. Ситуация нахождения в театре была детям уже знакома и не вызвала никаких негативных реакций. Поход в театр был классным праздником — так мы отмечали окончания четверти, учебного года. Затем этот же стереотип перешел и на экскурсии в музеи, и на общешкольные мероприятия. Правда, в уголке Дурова нас ждала неожиданность — неприятие запаха животных Ильей. Вышли из положения “бабушкиным” способом: накапали на носовой платок

духи, дали Илье. Так, прикрывая лицо платком, он и смотрел представление.

Начиная со второго класса, мы стали участвовать в общешкольных экскурсиях. Дети ведут себя хорошо, свободно и не требуют много внимания (уже приучены). Но держатся вместе стайкой, классом. Последние спектакли оказались длинными: 2 часа 15 минут. Мне было высидеть тяжело. А дети то немного отвлекались, то опять внимательно слушали и смотрели. В общем, были более внимательными зрителями, чем учитель. Последний спектакль — балет. Илья немного скучал, так как не очень любит музыку. Но после музыкального спектакля о Незнайке, с элементами танца и пения, заставил маму купить книгу о Незнайке. Раньше его трудно было заставить прочитать то, что ему неинтересно. Лучше стала воспринимать спектакли Арина. Не устаю удивляться. Значит, моя систематическая работа принесла “хороший урожай”.

Постепенно я с радостью заметила, что посещение театра вместе с детьми стало удовольствием и для родителей. Они стали ходить в театры по собственной инициативе.

Вторая возможность делать с детьми и родителями общее дело — участие в школьных праздниках. Я старалась находить маленькие спектакли, сценки и совместно с музыкальным работником готовить ребят к участию в праздниках. Мы старались не зубрить, не муштровывать детей, а проводить репетиции с юмором, делая акцент на характерах героев. Ребята участвовали с большим желанием, очень старались. А родители помогали делать костюмы, участвовали в репетициях, делали фотографии, снимали фильмы. А как приятно им было видеть собственного ребенка на сцене и фотографии детей на школьных стендах! Постепенно я почувствовала, как потеплели наши отношения, появилось ощущение, что родители стали мне доверять.

Ну, а где же сама учеба? Честно говоря, не на первом месте. С этими детками я чувствовала, что отвести урок “в пустоту”, без контакта, — значит ничего не передать ребенку. Вот поэтому после большой работы, направленной на сближение, я почувствовала, что дети меня стали “слышать”, удавалось на хорошем эмоциональном фоне проводить уроки. Но не всегда. Илья мог дать истерику на то, что не его похвалили. Он валился на пол, кричал, плакал, дрыгал ногами. Когда я пыталась ему что-то объяснить, слышать не хотел. Урок срывался. Другие дети воспринимали это зрелище, как спектакль. (Позже я поняла, откуда у ребенка такой стереотип поведения. Пришлось стать свидетелем аналогичных сцен между Ильей и его

мамой. Выяснилось, что это стандартный способ решения некоторых проблем в семье). Через какое-то время я приняла мужественное решение пресекать такие “спектакли”. С началом истерики я открывала дверь и выводила ребенка (с классным воспитателем) в коридор с напутствием: “Приведешь себя в порядок — постучишь”. Очень быстро выяснилось, что Илья мгновенно приходит в себя, возвращается в класс и совершенно спокойно усаживается за парту. Мальчик понял, что истерика не является эффективным способом получения хорошей отметки или похвалы. Из нашей практики ушли длительные словесные “разбирательства”, на смену которым пришли более конструктивные отношения. Привыкнув к урокам, Илья не хотел их пропускать. Когда он заболел, его мама звонила мне с жалобами, что Илья возмущается, плачет, просится в школу, так как боится, что он пропустит новую букву. Приходилось мне ему говорить, что мы повторяем, или что я с ним отдельно “открою домик с новой буквой”. (Хотя он все эти буквы знал и пришел в 1 класс читающим, но хотел участвовать в классном процессе). Детям очень нравилось, когда на этапе овладения графемами буквы я открывала картонное окно с закрытой буквой. Мы вместе радостно встречали новую букву, и много интересных заданий выполнялось с “участием” новой буквы.

Трудными для детей были уроки математики. Сказывалось недоразвитие общей и мелкой моторики и пространственные проблемы. Илья знал отрицательные числа, но с большим трудом мог начертить линию. А Денис писал и чертил идеально. Я показывала детям его тетрадки в качестве образца. Зато элементарную задачу и инструкцию учителя затруднялся понять. Решив штук 20 задач этого вида, он усваивал алгоритм, однако достаточно было немного изменить формулировку, и трудности возвращались. Феде учеба давалась очень трудно, зато лучше Феде никто не понимал подтекст в рассказе. В случае с Федей я была потрясена тем, как стойко мама борется с недугом и сколько сил вкладывает в ребенка. Не знаю, смогла ли бы я сама так. Федя в некоторые дни мог весь день отрицать все уроки, отказываться хоть что-то сделать самостоятельно, требовал постоянной помощи. Громкий протест, и — огромная беззащитность. Норовит побыть рядом, постоять возле моего стола... Делает задания, только если я нахожусь близко от него. Большой поддержкой было то, что мама отрабатывает с Федей дома материал, пройденный в классе, и задания на повторение.

Для себя я определила в классе три уровня усвоения программного материала. Два ребенка слабых, два на среднем уровне, один

сильный. Вот на таком фоне, медленнее, чем хотелось, мы овладевали программой 1–4...

И вдруг, в один “прекрасный” день, в классе появилась фраза: “А Федя тупой”. Илюше мама часто твердила, что он “самый хороший”. Илюша, видимо, сделал вывод, что если он “самый”, то остальные похуже. Пришлось тратить много душевных сил, чтобы пресекать насмешки. Старалась найти у каждого “плюсы” и похвалить. Подвела детей к выводу: что в мире нет тупых и умных, плохих и хороших: каждый что-то умеет делать лучше, а что-то хуже. Разговаривали о каждом ребенке в классе: что у него замечательно, а над чем надо поработать. Постепенно насмешки ушли. Правда Илья продолжал втихомолку сравнивать свою и Денискину тетради (работал над красивым почерком).

Особенное внимание хочу обратить на уроки чтения. Они оказались одними из самых трудных. На первом этапе при чтении (в классе все были читающими) наблюдались следующие проблемы: формальное чтение, не вдумываясь в смысл; на вопросы после прочтения текста ответить не могут; сами вопросов не задают; не спрашивают значения незнакомых, непонятных слов. Не понимают и не хотят вдумываться в смысл, подтекст. “Задикиваются” на отрицательных героях, испытывают удовольствие от “смакования” их поступков, смеются. Пришлось уводить внимание детей от отрицательных героев, перемещая его на положительные, радостные, добрые поступки. Долго приучала разбирать прочитанное по вопросам, подчеркивать незнакомые слова, находить объяснение. Очень помогал и юмор, элементы драматизации, чтение по ролям.

В конце концов наладилась наша учебная жизнь. Казалось, стало легче: выработан режим, мне знакомы особенности каждого ребенка, медленно, но двигаемся. Очень помогает поддержка и коррекционные занятия различных специалистов: врача-психиатра, логопеда, психологов. В нашей жизни много интересных моментов... Но пришла весна и показала, что можно не узнать некоторых детей, особенно тех, родители которых отказывались от медикаментозной поддержки. Не удастся все предусмотреть. На весенних каникулах мама самовольно отменила препарат, назначенный врачом. Ребенка не узнать, в тетрадке опять разъехались строчки. Ощущение, что вся работа впустую. Еще раз убеждаюсь: успешность в воспитании и обучении ребенка предполагает обязательное тесное сотрудничество учителя, врача, специалистов и семьи. К сожалению, при западении любого звена в первую очередь страдает ребенок.

В конце 1-го класса перед уходом на каникулы дала задание: сделать альбомы “Мое лето” с использованием рисунков и фотографий. Когда мы встретились после лета, реакция детей моего класса на рассматривание альбомов была удивительной. Я не давала никаких оценок по оформлению альбома, просто мы рассматривали их и слушали комментарии. В первом классе я часто наблюдала равнодушные детей друг к другу, желание слышать только себя или о себе. А тут я увидела, что все с интересом рассматривали не только свои, но и альбомы одноклассников. Похоже, они стали лучше видеть и интересоваться друг другом. На наши классные чаепития часто приходили мамы, бабушки, сестра Феда — Веруня. И только во 2-м классе Илья заметил Веру и, проходя по классу, громко спросил: “Ты кто? Сколько тебе лет?”. Верочка ответила. Это маленький нюанс, который показывает, что наша работа не пропала даром и помогла ребенку лучше ориентироваться в социуме, видеть мир. Совершенно неожиданно было наблюдать, что мальчишки стали беззлобно тискать друг друга, как бы бороться. Раньше они жили каждый в своем мире и старались, в том числе физически, не прикасаться друг к другу. Только Арина могла объединить в игру тех, кто готов был подчиняться и принимает игру с собаками (чаще Федя и Денис). Илья никогда не участвовал в играх, чаще всего отрешенно листал справочники, читал журналы, “свою” литературу, сопровождая чтение стереотипными движениями рук. Мы шутливо называли это: “Норку роешь?” А тут вдруг — держит за руку Федю, общаются.

Стали интересоваться, почему нет в школе одноклассника, когда кто-то отсутствует. Записываем телефоны друг друга. Я прошу перезваниваться между собой, все время напоминаю об этом. Стараюсь пользоваться ситуациями, подталкивающими их к овладению новым способом коммуникации. Постепенно дети научились узнавать уроки друг от друга, но общаться по телефону и по сей день могут не все.

С 1-го класса я приучала отмечать вместе дни рождения друг друга, учила придумывать свои пожелания имениннику, угощать детей. Чаще организовывали стол взрослые. Сперва дети, особенно Денис и Илья, не получали удовольствия от совместного праздничного застолья; быстро съедали что-то и тут же выходили из-за стола. Во втором классе в свой день рождения Илья уже сам угощал ребят. У него в семье появилась сестричка, и ему меньше стало доставаться внимания. Дети стали “переносить” слова, приемы, жесты из школьной жизни в домашнюю. И что самое главное, использовать их в подходящих ситуациях. Ариша организовала и провела дома занятия

с маленькими детьми (дети гостей). Родители были непомерно удивлены. Денис воспроизводил дома целые фрагменты уроков, а замечания маме и бабушке делал моими словами. В классе эту его особенность я использовала для проведения физкультминутки (фрагменты уроков ушу, физкультуры).

Отдельно хочется рассказать о том, как особенности поведения моих деток отражались на успешности обучения. Трудные моменты бывали у каждого. Пришлось отдельно объяснять, что учеба — это совместная важная работа. Прошу детей не обращать внимания на капризы. Особенно мы уставали от Фединоного поведения, сопротивления учебным заданиям. Иногда Арина создавала неучебную обстановку, особенно после выходных дней и посещения бабушки, где ребенку потакали во всем. Помимо решения учебных задач, постоянно приходилось решать задачи коммуникации, социализации, проблем взаимодействия. Я стала создавать такие ситуации, где можно было любому побыть учителем: задай всем вопрос, пример, придумай задачу, обменяйтесь тетрадями и проверьте правильность выполнения задания, объясни ребятам у доски, помоги, подскажи... К доске вызывала каждого с разной степенью помощи, приучала не бояться отвечать. Если кто-то не успевал выполнить задание, обращалась к Илье — помоги. И наблюдала, наблюдала, наблюдала... Весь день надо быть начеку, не знаешь, где получишь сбой. Илье, как самому сильному ученику, давала много заданий на смекалку, чтобы не “отбить” желание учиться легкими заданиями. И вдруг отхожу от Фединой парты и вижу искаженное лицо Ильи с широко открытым ртом (набрал воздуха для рева). Не могу сообразить — что случилось? А это была реакция на трудное задание. Он не смог сделать, поискал инструкцию в учебнике и выдал с ревом: “Им что, трудно было написать, как делать?”. Вот тебе и смекалка!

Пережили несколько истерик по поводу оценок. Илье плохо смирялся с тем, что у него может быть не “пятерка” и злился на Дениса, если тот получал отметку выше. Ваня (пришедший в наш класс позже) получал удовольствие от плохих отметок, от перелистывания дневника с замечанием: “Не выполнил задание!”. Арина — эмоциональный лидер класса — оказалась одной из самых слабых учениц и с трудом смирялась с этим фактом. Пришлось больший акцент делать на “эмоциональных” оценках: “Я довольна”, “Ты меня огорчил”, “Мы научимся, и у нас все будет хорошо”...

Во втором классе у нас появился новый ученик — Ваня. Отрешенно скользит глазами, в тетради хаос, даже графемы не

сформированы. Каждое задание пытается сделать “не так”, нарушить инструкцию к заданию. Постоянные посторонние включения, фантазии, измышления. Сначала он не мог себя собрать, был похож на что-то бесформенное, неопределенное. Единственное, что любил на первых порах, — слоняться по коридору. Никак не удавалось выявить хоть какие-нибудь продуктивные интересы. Систематическое наблюдение и лечение у ребенка до прихода в класс отсутствовали. Я была в ужасе! Я не могла работать с ним так, как с первоклассником. Ведь мои дети уже успели пройти довольно большой путь, мы достигли определенного уровня. И вдруг — новый “инопланетянин”!

Ваня — пример очень быстрой адаптации и положительной динамики. Первые месяцы жизни Вани в классе я достаточно жестко его контролировала, постоянно загоняла в рамки правил, уже усвоенных классом. Заново начали учиться по прописи, это помимо обычных заданий второго класса. Анализировали каждую букву, я проверяла каждое слово, заставляла переделывать все, что сделано неверно. Старалась сделать так, чтобы у Вани не было времени на пустые перелистывания, бесцельные шатания по классу, привлекла его к участию в спектакле. Ваня отвечал и записывал примеры на доске “рука в руке” — с моей помощью. После посещения психиатра начато наконец-то лечение. На наше счастье, врач посещает уроки. Мы наблюдаем Ваню вместе с психиатром и постоянно обсуждаем. Наладили контакт с врачом и родители. Через месяц стал появляться результат. Ваня вместо беспорядочного скитания по пространству будто стал идти по тропинке. Постепенно ситуация стала выравниваться — ребята приняли Ваню, и он довольно быстро втянулся в работу класса. Сейчас Ваня с удовольствием общается со всеми детьми, он очень украсил класс мягкостью, дружелюбием своего характера.

Мы росли. Одной из новых проблем нашей жизни стал увеличивающийся разрыв между сильными и слабыми учениками. Денис стал хуже общаться, сказывалось плохое понимание обращенной речи, участились ответы невпопад. Дети смеются, а у Дениса слезы на глазах. Пользуюсь тем, что Денис великолепно лепит, создает целые пластилиновые композиции. Дарю на день рождения пластилин, хвалю, рассматриваем всем классом его поделки. Хорошо рисует. После спектакля в театре им. Н. Сац Денис принес рисунок “Оркестровая яма с музыкантами” — в антракте мы ходили смотреть на музыкантов.

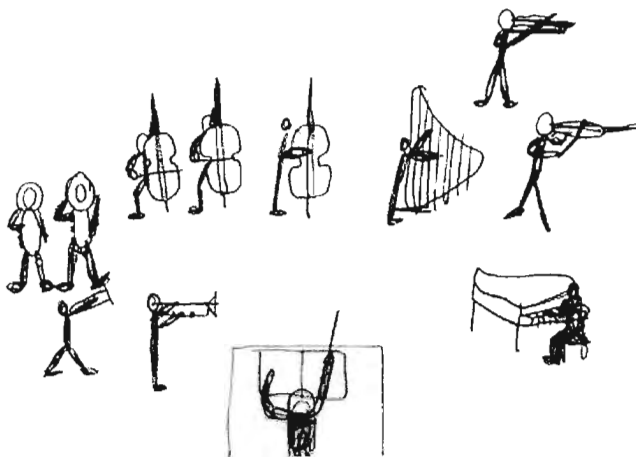

Рис. 4. Оркестровая яма.

Денис солирует на школьных концертах. Повышаю его самооценку, подчеркивая его сильные стороны. Родителям настоятельно рекомендую развивать его способности вне школы: музыкальная школа, изостудия.

Арина все больше отстает в учебе, иногда агрессивна по отношению к детям. По характеру лидер, а в учебе последняя! Она любит писать рассказы. Хвалю за это, зачитываю ее произведения детям, чтобы поддержать Арину. К этой деятельности подключается и Ваня — придумал чудесный рассказ о своем коте. А Федя, наоборот, стабилизировался — улучшилось поведение, стал больше успевать в классе, меньше требует индивидуальной поддержки. Это как раз пример удивительной положительной динамики в результате тесного сотрудничества мамы, специалистов, учителя. Илья — самый успешный в учебе — хуже всех общался с детьми. Объяснила ему, что наряду со сложными заданиями (индивидуальными, специально для него подготовленными), он будет выполнять и легкие на доске с полным объяснением алгоритма выполнения задания — помогать более слабым детям. “Будешь, как учитель”. Слушая его объяснения, получаю удовольствие. Он творчески подошел к выполнению поручения и по ходу объяснения уже ведет небольшой опрос Феди и Арины по таблице умножения и порядку действий. В результате я “отдыхаю” и наблюдаю. Один у доски, а работают все трое. За Ильей потянулся

Денис, тоже стал “работать” учителем. В общем, каждому находила опору, которая помогала “вытягивать” более слабые, отстающие стороны развития.

На уроках чтения свои трудности. Произведения усложняются, много новых слов, сложнее подтекст. Часто прошу сделать рисунок к прочитанному, это помогает ребенку понять текст, глубже разобраться в содержании. Вдруг вижу: на рисунке Ильи он сам размером с курицу, а у курицы 4 лапы. Посмеялись вместе... Однако это подтолкнуло меня к мысли о необходимости более детально изучать с детьми природу. Решаю расширять интересы и знания детей об окружающем мире, экологии, животных, птицах. Даю дополнительные доклады по разным темам о животных. Сама подбираю интересную внеклассную литературу и включаю в уроки задачи, тексты для контрольного списывания о животных и явлениях природы. В результате, кроме справочной литературы и сведений о Москве, у Ильи появился новый интерес — птицы. Читает литературу, гуляет с мамой и наблюдает. Все время рассказывает, какую птицу видел. Принес в класс свою фотографию с синицей на бейсболке, а на каникулах посетил с папой “Музей Воробья”.

Рис. 5. В “Музее Воробья”.

Разве я могла предположить, что можно получить такой результат!

В течение всех лет обучения на уроках чтения постоянно даю задания: нарисовать какой-то эпизод или сделать рисунок к произведению. Рисунок показывает уровень понимания каждым ребенком

текста. С 1-го класса Илья отказывался рисовать, Арина говорила, что не получается, а Денис рисовал очень красиво.

Я не приняла отговорок, и потихоньку дети стали привыкать к этим заданиям. Сначала были “каляки-маляки”, а потом стало получаться. На уроке обязательны обсуждение, словарная работа к произведению и рисунку.

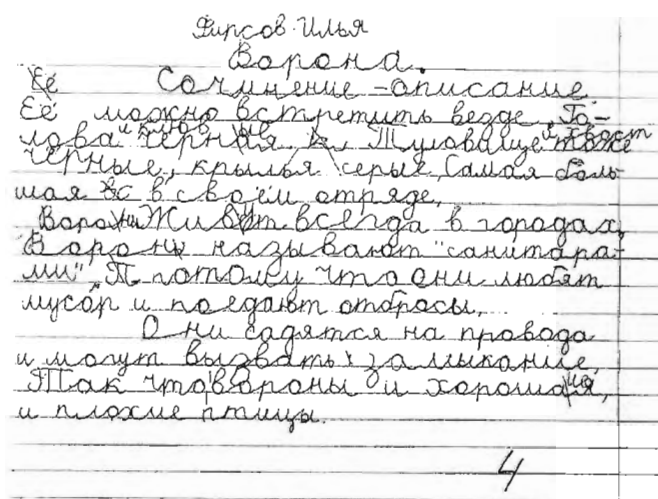

Рис. 6. Сочинение о вороне.

А еще когда описывали животных и разговаривали о домашних любимцах, выяснилось, что у самых эмоционально “холодных” детей нет дома животных. Устроили в классе выставку фотографий домашних животных. Рассказываем о них в шуточных формах: записки, письма, описание смешных животных... Отметки не ставлю, чтобы не было сравнений и страха перед оценкой. Слушаем Аришкины рассказы, эмоциональные, но иногда с минимумом смысла.

Подключался Иван. Тоже сочинил рассказ о своем коте. Поощряю, хвалю. Личные впечатления помогают находить слова. Рекомендую родителям завести дома какое-нибудь животное. Феде мама подарила на день рождения морскую свинку. Аришке (у нее аллергия на шерсть) завели дома рыбок. Но ни у Ильи, ни у Дениса так и не появился свой питомец. Кто теряет?

Долго сохранялась (отчасти сохраняется и по сей день, хотя и значительно смягчилась) проблема организации детьми свободного времени. Придумала приятное занятие, уже доступное на этом этапе

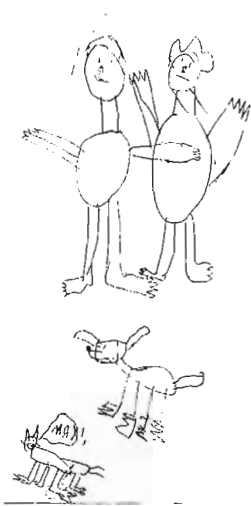

Рис. 7. Ариша М. “Хочу, чтобы у меня жили...”.

обучения и полезное для всех. Мы стали совместно просматривать хорошие детские фильмы: сказки, о школьной жизни, “Один дома”, о животных. Смотрели на большой перемене или после уроков, когда было время до коррекционных занятий. Сначала дети не умели смотреть фильмы сами, как это ни странно звучит. Илье быстро становилось скучно, он начинал листать книгу, Денис ходил по классу, Ваня тоже быстро отвлекался, могли смотреть какое-то время только Арина и Федя. Тогда я взяла комедию “Один дома”. Важно было с юмором показать, как мальчик боролся со своими страхами. Мы стали просматривать ее по фрагментам, медленно комментируя происходящее, обсуждая и просматривая один и тот же фрагмент по нескольку

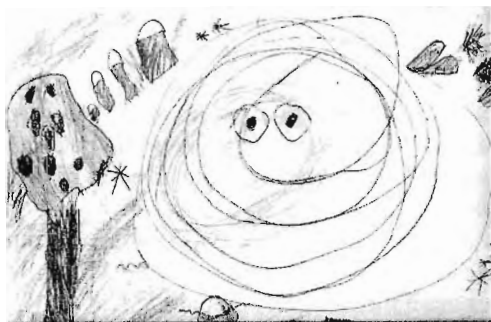

Рис. 8. Ваня А. Иллюстрация к поговорке “У страха глаза велики”.

раз. Это помогало удерживать внимание на сюжетной линии. Юмор, забавные задания, а теперь и комедия всегда помогали нам разрядить обстановку в классе и сдружиться. Проживая фильм со мной, дети видят мою реакцию на события и вместе начинают по-другому понимать происходящее. Мы с детьми получили удовольствие. Но наши проблемы и здесь проявились. Когда дети хохотали над эпизодом, Денис вытащил из памяти и изрек: “Смех без причины — признак дурачины”. Пришлось вспоминать и сравнивать ситуацию просмотра фильма-комедии и рабочие ситуации в классе и уточнять, когда уместно смеяться, а когда — нет.

Разумеется, пришлось работать и в этом направлении. Стала устраивать в классе “пятиминутки” хорошего тона. Читали, обсуждали, демонстрировали друг другу хорошие манеры.

И наконец, произошло чудо — дети заиграли. Я “подсунула” им старые тетрадные листы, разные задания и лист, разлинованный, как школьный журнал. Недели две в классе везде бумага — дети играют в школу. Принесли на время домик из игровой комнаты (раньше не обращали на него внимания) — заиграли в “почтальона Печкина”. Илья больше не листает всю перемену справочники. Если не играет в классе, то выскакивает в коридор и идет на контакт с другими детьми, интересуется учениками не только своего класса.

Несколько раз в неделю гуляю с ними. Увидела, как они физически отстают: мало бегают, обходят равнодушно детские спортивные снаряды. Подпускаю к ним очень активных мальчиков из другого класса. Сама подсказываю простые игры — учимся гулять, бегать, играть на улице. Через некоторое время на прогулке услышала, как Ариша объясняет Илье правила простой игры. В умении общаться она сильнее Ильи. Успех!

Конечно, я не справилась бы в одиночку. Общая концепция школы, позволяющая включать ребенка в разные сферы деятельности, расширяет интересы детей, совершенствует навыки и умения, обогащает его жизнь. Весь день расписан. Занятия, кружки, прогулка, игры... Иду по школьному коридору, стены оформлены работами детей. Вот рисунки “нерисующего” когда-то Ильи, моторно неловкого Вани, Ариши... Какой длинный путь пройден! Теперь уже и не кажется, что они “инопланетяне”. Конечно, боязно их отпускать. Как-то они без меня, без нас? Хотелось бы иметь больше возможности отрабатывать или изучать с ними разные жизненные ситуации. Ведь знакомая ситуация уже не делает их беспомощными.

Какие разные детки! Работа с ними научила меня: не подстраиваться под детей, а, учитывая их особенности, приучать детей к жизни в обычном мире, на нашей планете. Ведь им суждено было родиться и жить здесь. Поэтому им необходимо научиться соблюдать и принимать правила поведения в нашем земном обществе в разных сферах жизни: учеба, театр, столовая, семья. Чем лучше впишутся дети в эту жизнь, тем интереснее можно ее организовывать. Ведь инвалид — это не человек без прав, полностью выключенный из социальной и профессиональной жизни (хотя нашему государству еще работать и работать в этом направлении). Глядя сейчас на моих “инопланетян”, убеждаюсь, что, используя и развивая возможности каждого, вполне можно было бы найти применение их способностям в профессиональной сфере, с индивидуальной поддержкой ввести ребенка в окружающий мир, показать позитивные моменты, помочь найти свое место, почувствовать значимость.

Впереди пятый класс.